Кабаков Илья 3.4.2000.

Русские летят и медитируют

Илья Кабаков меняет коммунальную квартиру на виртуальную

Культурный центр «Дом» не стремится к глобальным обобщениям и масштабным проектам. Ныне в «Доме» проходит малюсенькая выставка обитающего в забугорье классика Ильи Кабакова.

Макс ГОРЕЛИК, Дарья АКИМОВА

Демонстрируется всего одна работа — альбом «Полетевший Комаров». Работу 1974 года европейцы видели в Берлине в 93-м году («Парение») и в Праге в 95-м году («Полет. Улет. Исчезновение»). В московском «Доме» она представлена в контексте диалога русского классического авангарда и новейшего постсознания.

Выставка открыла программу мини-фестиваля Даниила Хармса, в котором философствования на духовых инструментах Сергея Летова соседствуют с велеречивостью молодого композитора Павла Карманова, а эксперименты с телом Анны Кузнецовой и Натальи Смелянской — с аскетизмом ортодоксального гуру Владимира Мартынова.

Кабакова «Домовцы» жизнеутверждающе объединяют с Хармсом и Малевичем, благо, и у того, и у другого полеты в творчестве присутствуют. Почему бы не сопоставить их еще и с зарубежными любителями левитации из числа литераторов и художников, включая, допустим, Дали и Кортасара, у которого герои тоже летают — правда, исключительно от окна до асфальта?

Кабаков гуманнее иностранцев: в финале его туманно-телесный герой Комаров растворяется в воздухе, меняя реальность предметную на виртуальную. Коммунальность, этакий фирменный знак Кабакова, в альбоме уступила место теме побега из ограниченно-профанного мира. «Дальние прогулки» лучше всего совершать одному, без друзей... И широкий обзор, и разнообразие вида искупают твое одиночество. Изредка вдали проплывет такой же любитель одиноких путешествий...».

«Растворение» — это вполне в русле русской традиции. Нам приземляться не хочется. Мы вечно летим и медитируем, и к нам от этого снисходит кайф. То есть: работу за нас делают другие. Хрупкие белые птички тащат влюбленных на буксире по воздушным ямам. Никто не пристает с просьбами. А пока классики летают в эмпиреях, имя их все время поминается на Земле. Кстати, выставка скоро закрывается, так что используйте последний шанс присоединиться к полетам.

Илья Кабаков. «Пара над морем»

Вех. Москва. – 2000 – 3 апр. – С.5